

§ 2 ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

И.И. Стрелкова

ИНСТИТУТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *Исследуя исторический, правовой и социально-экономический аспекты несостоятельности должников – физических лиц, автор статьи делает попытку оценить целесообразность существования института потребительского банкротства в современном российском праве и выделить некоторые основные проблемные вопросы данного института. В статье рассматривается история подведомственности дел о потребительском банкротстве в российском праве, проводится сопоставление с мировой практикой законодательного регулирования банкротства физических лиц. На этой основе автором предлагается переосмыслить существующие правила подведомственности дел о несостоятельности, а также обсудить вопрос о передаче дел о потребительском банкротстве в компетенцию судов общей юрисдикции и о создании специализированных судов по делам о потребительском банкротстве.*

Полученные результаты могут быть применены в области реформирования судебной системы и усовершенствования судебной деятельности в вопросах судебной подведомственности дел о банкротстве.

Ключевые слова: *Юриспруденция, потребительское банкротство, несостоятельность, торговая несостоятельность, граждане, подведомственность, арбитражные суды, суды, специализированный суд, юрисдикция*

Исследуя исторический, правовой и социально-экономический аспекты несостоятельности должников – физических лиц, автор статьи делает попытку оценить целесообразность существования института потребительского банкротства в современном российском праве и выделить некоторые основные проблемные вопросы данного института. В статье рассматривается история подведомственности дел о потребительском банкротстве в российском праве, проводится сопоставление с мировой практикой законодательного регулирования банкротства физических лиц. На этой основе автором предлагается переосмыслить существующие правила подведомственности дел о несостоятельности, а также обсудить вопрос о передаче дел о потребительском банкротстве в компетенцию судов общей юрисдикции и о создании специализированных судов по делам о потребительском банкротстве.

Полученные результаты могут быть применены в области реформирования судебной системы и усовершенствования судебной деятельности в вопросах судебной подведомственности дело банкротстве.

Под потребительским банкротством понимается признание несостоятельным должником (банкротом) гражданина, не являющегося субъектом коммерческой деятельности, в связи с невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами.

Институт так называемого потребительского банкротства был возрожден в российском праве Федеральным законом от 8 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹. Согласно п.2 ст.185 Закона положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, должны были быть введены в действие с момента внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ.

В настоящее время отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, регулируются Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»².

Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. При этом в качестве должника согласно ст.2 Закона рассматриваются гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и

¹ «Собрание законодательства РФ», 12.01.1998, № 2, ст. 222.

² «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного данным федеральным законом. Рассмотрение дел о банкротстве независимо от правового статуса должника отнесено к специальной (исключительной) подведомственности арбитражного суда (п.1 ст.6ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст.33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³).

Предусмотренные Федеральным законом от 26 октября 2002 года положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, в соответствии с п.2 ст.231 данного Закона вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы. С учетом п.3 ст.1, п.2 ст.231 Закона о банкротстве его положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, в настоящее время не подлежат применению⁴. Таким образом, несмотря на то, что со времени принятия Закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 года прошло более десяти лет, институт потребительского банкротства до сих пор в России не применяется. Это обстоятельство заставляет задуматься о причинах указанного явления, а также о самой целесообразности существования института потребительского банкротства в современном российском законодательстве. В этом смысле полезно обратиться к истории отечественного права и к мировому опыту.

Банкротство гражданина, не являющегося субъектом предпринимательской деятельности, является лишь относительно новым для российского права институтом. Это тот случай, когда можно сказать: «Все новое – это хорошо забытое старое». Дореволюционное российское законодательство о банкротстве допускало возможность судебного признания несостоятельным должником (банкротом) гражданина независимо от того, связана ли была его несостоятельность с предпринимательской деятельностью. Другое дело, что дела о банкротстве граждан рассматривали и коммерческие и общие суды, и подведомственность дела о банкротстве окружному либо коммерческому суду зависела от того, признавалась ли несостоятельность торговой. Коммерческий суд рассматривал в соответствии с Уставом судопроизводства торгового гражданские дела, «коим законом присвоено значение торговых»⁵. В этой связи для разграничения подведомственности дел о банкротстве между окружными и коммерческими судами

крайне важным было разделение несостоятельности на торговую и неторговую.

Г.Ф. Шершеневич высказывал мнение, что только торговля в виде промысла, а не единичные торговые сделки, могут привести к торговой несостоятельности, и объяснял это соображение, используя следующий пример: «Если кто-либо вздумал для поправления своих дел или для наживы совершить крупную операцию по закупке или перепродаже, например, хлеба, и на этой сделке сорвался, – несостоятельность его не будет торговой»⁶.

Для торговой несостоятельности являлось не менее существенным и то, какие долги остались неудовлетворенными и обнаружили признаки неоплатности – это должны быть именно торговые долги. «Возможно, что торговля купца идет весьма успешно, но частная жизнь его привела к такой задолженности, которая заставила прекратить платежи или скрыться. При открытии несостоятельности ставится вопрос о характере не тех долгов, которые привели к несостоятельности, а тех, которые привели к возбуждению дела о несостоятельности. Если суду предъявлены требования, основанные на векселе, выданном купцом своей любовнице, или на обязательствах, возникших вследствие покупки имущества, суд должен признать ... несостоятельность неторговую. Если же суду предъявлены торговые векселя, хотя в действительности расстройство дел произошло вследствие обременительных условий покупки имущества или вследствие векселей, выданных по кутежам, суд должен признать несостоятельность торговой»⁷.

При этом, ссылаясь на решение Судебного департамента Правительствующего Сената за 1903 год № 1061, Г.Ф. Шершеневич указывает на то, условием торговой несостоятельности является, чтобы торговля принадлежала к разряду торговых промыслов, обложенных налогом в форме купеческого или промыслового свидетельства. По данной торговле должно быть взято свидетельство, но взято ли оно в действительности, это уже безразлично для признания торговой несостоятельности.

Однако такую точку зрения на необходимость наличия формальных признаков торговой несостоятельности разделяли не все авторы. Так, по мнению П. Мелик – Оганджанова, для понятия торговца и характеристики юридического действия как торгового, было совершенно безразлично, имело ли лицо, занимающееся торговыми операциями, патент или нет (под патентом автор имеет в виду свидетельство купеческие, промысловые и билеты на открытие заведений)⁸.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 08 декабря 2011 года) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 12.04.2011 г. № 17053/10 по делу № А13 3176/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. – СПб, 1907. – С.49.

⁶ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.4. Торговый процесс. Конкурсный процесс. – СПб, 1912. – С.176.

⁷ Там же. – С. 177-178.

⁸ Мелик-Оганджанов П. Разграничение подсудности коммерческих судов от подсудности судебных учреждений общих и мировых. – Одесса, 1880. – С.29.

Трансформации правовых и политических систем

Ввиду отсутствия единого и достаточно ясного понимания категории торговой несостоятельности у юристов того времени в судебной практике были нередкими ошибки в определении подведомственности конкретного дела о банкротстве физического лица. Показательным в этом смысле является дело содержателя типографии Головина. Суды не могли долгое время прийти к единому мнению о подведомственности дела о банкротстве Головина коммерческому суду либо окружному суду. Санкт – Петербургский окружной суд, куда поступила просьба самого Головина о признании его несостоятельным должником, не принял это дело к производству, посчитав дело подсудным коммерческому суду. Однако, Санкт – Петербургская судебная палата по департаменту гражданских дел 28 октября 1872 года пришла к убеждению, что несостоятельность Головина не может быть отнесена к ведомству коммерческого суда. Этот же вопрос был рассмотрен гражданским департаментом Правительствующего Сената, который, приняв во внимание, что торговой несостоятельность признается, когда в неоплатность долгов впадет кто-либо по торговле, присвоенной лицам, взявшим купеческие свидетельства или по мещанским промыслам, а Головин не обязан был иметь такое свидетельство и не имел, определил дело подсудным Санкт-Петербургскому окружному суду⁹.

Действующее российское законодательство путем отнесения всех дел о банкротстве к ведению арбитражных судов устранило почву для подобных дискуссий и споров о подведомственности, но одновременно породило другие, не менее серьезные проблемы.

В первую очередь, это касается территориальной доступности арбитражных судов. Как известно, низовое звено арбитражных судов – арбитражные суды субъектов Российской Федерации, расположены далеко не в каждом даже довольно крупном городе. Гражданин, неспособный рассчитаться с банком по кредитным обязательствам, оплатить приобретенный в кредит товар в случае возбуждения дела о банкротстве был бы поставлен перед необходимостью нести достаточно ощутимые дополнительные издержки (по проезду к месту нахождения суда, проживанию и другие расходы, связанные с территориальной отдаленностью арбитражного суда). В ситуации, имущественное состояние должника и так является неблагоприятным, такие расходы могут быть крайне обременительными или даже недоступными для гражданина.

Законодательство о банкротстве многих зарубежных стран предусматривает возможность признания должника – физического лица банкротом. В США, как и в Германии

и Англии, любое физическое лицо может быть субъектом несостоятельности¹⁰. При этом удельный вес дел, связанных с потребительским банкротством, составляет абсолютное большинство. Например, в США: из ежегодно рассматриваемого судами числа дел по банкротству (800 – 900 тыс.) свыше 90% составляют дела, связанные с потребительским банкротством¹¹.

Таким образом, потребительское банкротство является достаточно распространенным в мире правовым явлением. В. Витрянский отмечает, что «в развитых правовых системах этот институт (банкротство) рассматривается как один из наиболее эффективных способов защиты граждан, попавших волею обстоятельств в тяжелое материальное положение, позволяющих в один момент очиститься от долгов и начать все с начала»¹².

Конечно, существование любого правового института в российском праве не может быть только данью исторической традиции либо отражением стремления законодателя приблизиться к уровню развития правовых систем стран Европы и США. В первую очередь, это должно отвечать современным потребностям российского общества. Сказанное относится и к институту потребительского банкротства. В условиях экономического кризиса значение потребительского банкротства только возрастает, и этот институт может рассматриваться не только как существенное благо для граждан, попавших в непреодолимую иными способами долговую зависимость, но и как единственно разумная и законная альтернатива зачастую криминальным (или полукриминальным) способам возврата долгов. Российские граждане не должны быть лишены этого блага только по причине несовершенства законодательства или судебной системы. Если существование правового института отвечает насущным потребностям развития общества, то задачей законодателя является эти потребности обеспечить, тем более что условия для развития системы массового потребительского кредитования были созданы самим государством. В этой связи представляется актуальной проблема поисков путей преодоления препятствий для реального внедрения потребительского банкротства в российскую действительность как необходимого механизма защиты граждан.

В последние годы попытки преодолеть проблемы погашения безнадежных долгов граждан перед банка-

⁹ Там же.– С.114-116.

¹⁰ Степанов В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии.-М.: Статут, 1999. – С.43-45; Российское предпринимательское право: Учебник / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова.–М.: Проспект, 2011.

¹¹ Попондопуло В.Ф., Слещенко Е.В. Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса// Арбитражные споры, 2010, № 1.

¹² Витрянский В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. №3. – С.46.

ми предпринимались неоднократно. Так, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 19 июля 2010 года «Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 года» в качестве одного из направлений данной Стратегии предусматривает совершенствование законодательства в части реабилитационных процедур, применяемых в отношении граждан-должников и позволяющих осуществить реструктуризацию задолженности граждан под судебным контролем¹³.

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 15 июля 2011 года группой депутатов Государственной Думы был внесен Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)», который предусматривал выкуп по заявлениям граждан органами исполнительной власти для государственных и муниципальных нужд жилых помещений, являющихся предметом залога по ипотечным кредитам. Речь в законопроекте шла о гражданах, попавших в трудную жизненную ситуацию (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), то есть такую ситуацию, которую гражданин не может преодолеть самостоятельно. При этом законопроект предусматривал право однократного обратного выкупа жилого помещения гражданином¹⁴.

Министерством экономического развития РФ был разработан проект Федерального закона «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника», предусматривающий, по сути, введение потребительского банкротства и в этой части дублирующий нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Этот и другие недостатки законопроекта, отклоненного Государственной Думой, широко обсуждались и часто справедливо критиковались в литературе¹⁵.

Таким образом, попытки «ренессанса» потребительского банкротства в российском праве оказались на сегодняшний день безуспешными. Среди основных препятствий часто называется неспособность арбитражных

судов справиться с потенциально огромным количеством дел о банкротстве граждан. Наряду с проблемой территориальной отдаленности арбитражных судов, о которой было сказано выше, это соображение заставляет задуматься о том, насколько правильным было решение законодателя об отнесении всех дел о банкротстве независимо от правового статуса должника к подведомственности арбитражных судов.

Вспомним, что в дореволюционном российском процессе дела о банкротстве физических лиц, не относящихся к субъектам торгового права, рассматривались не коммерческими, а общими (окружными) судами. Более того, в городах, где не было коммерческих судов, общими судами по правилам гражданского судопроизводства разрешались и торговые дела¹⁶.

Действующее законодательство Российской Федерации о судостроительстве допускает возможность создания в системе судов общей юрисдикции специализированных судов (ст.4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»¹⁷, ст. 1 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹⁸). Одним из таких судов мог бы стать суд по делам о банкротстве. Специализированный суд по делам о потребительском банкротстве может быть создан на уровне районного звена судов общей юрисдикции с правом рассмотрения дела и назначения процедур, предусмотренных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в отношении граждан – должников.

Отдавая себе отчет в сложностях, сопряженных с подобным изменением подведомственности дел о банкротстве, автор, тем не менее, рассматривает его как наиболее оптимальный способ решения проблемы. Верность такого решения подтверждается и судебной – арбитражной статистикой. Несмотря на ежегодное сокращение числа дел о банкротстве, рассматриваемых арбитражными судами, оно остается значительным. Количество дел о несостоятельности (банкротстве), рассмотренных судами первой инстанции в 2006 г. составляло – 91431; в 2007 г. – 44255; в 2008 г. – 34367 дел, в 2009 г. – 39570. В 2010 г. рассмотрено 40243 дел (по сравнению с 2009 г. больше на 1,7%)¹⁹.

Создание постоянных судебных присутствий арбитражных судов, которое могло бы уменьшить нагрузку на арбитражные суды и одновременно приблизить место

¹³ Об утверждении Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 19 июля 2010 года № 1201-р// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Проект Федерального закона N 580095-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ). Законопроект снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ 5 сентября 2011 года//СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Беляева О. Банкротство граждан // «Юридическая газета», 2011, № 18.; Дарбинян С. Нет спасения из денежного рабства. // «ЭЖ-Юрист», 2011, №14 и др.

¹⁶ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Издание 3-е Учебника русского гражданского судопроизводства, испр. и доп. – Юрьев, 1912. – С.94.

¹⁷ «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, № 1, ст. 1,

¹⁸ «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 898.

¹⁹ Фоков А.П. Об итогах деятельности арбитражных судов Российской Федерации в 2010 г. и о перспективах развития электронного правосудия //«Российский судья», 2011, № 6

Трансформации правовых и политических систем

рассмотрения дела о потребительском банкротстве к населению, является не менее сложным процессом. Об этом ясно свидетельствует тот факт, что за годы, прошедшие с момента принятия Федерального конституционного закона от 4 июля 2003 года № 4-ФКЗ, которым было предусмотрено создание постоянных судебных присутствий арбитражных судов²⁰, реально создано только одно - постоянное судебное присутствие Арбитражного суда Пермского края в г. Кудымкаре на основе Арбитражного суда Коми-Пермяцкого автономного округа, прекратившего свое существование вследствие реорганизации субъектов РФ²¹.

Твердое убеждение в том, что доступность правосудия измеряется не в метрах, составляющих расстояние до суда, не мешает автору признать, что территориальная приближенность места расположения суда все же оказывает существенное влияние на эффективность правосудия. Это относится и к рассматриваемой категории дел. Потребительские отношения граждане выстраивают в непосредственной близости к месту своего постоянного проживания: кредитные договоры заключаются с банками или филиалами банков, расположенных в местности, где заемщик проживает и работает, товары и услуги для личных и бытовых нужд приобретаются, как правило, недалеко от места проживания гражданина и т.д. Следовательно, стороны, третьи лица, их представители, свидетели и большинство доказательств находятся в одном месте, и это место далеко не всегда является административным центром субъекта Российской Федерации, где расположен арбитражный суд. Эффективность и законность реабилитационных процедур, проводимых под контролем суда, также напрямую связана с его территориальной доступностью для населения. По месту жительства должника осуществляют свои полномочия и территориальные подразделения Федеральной службы судебных приставов.

Приведенные выше соображения практического свойства не являются при этом основными аргументами в пользу передачи дел о потребительском банкротстве в компетенцию судов общей юрисдикции. Главное возражение против отнесения данной категории дел к подведомственности арбитражных судов состоит в следующем. Арбитражные суды в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, являясь органами экономического правосудия, рассматривают

экономические споры и другие дела, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью. Экономический характер спорного правоотношения является, таким образом, определяющим критерием подведомственности дела арбитражному суду. Между тем дела о потребительском банкротстве по своему характеру экономическими считать нельзя.

Дела о банкротстве можно отнести к категории дел, имеющих экономический характер, только в том случае, если кредит был взят или товары куплены гражданином для предпринимательской деятельности, а не для личного (семейного) потребления. В последнем случае правоотношение возникло в сфере потребления, и не имеет экономического содержания. Предлагаемый подход применим и к делам, возникающим из договоров между гражданами, заключаемых ими между собой с целью удовлетворения личных, бытовых и подобных нужд, так как они возникают из потребительских отношений и экономическими не являются. Следовательно, соответствующие долги не могут быть поводом для разрешения дела о банкротстве арбитражным судом.

Иски, основанные на потребительском кредите, предъявляемые к гражданину, подведомственны судам общей юрисдикции. При этом дело о банкротстве, вызванном подобными долгами, закон относит к ведению арбитражного суда. Подобное положение представляется не только нелогичным, но и принципиально неверным, так как размывает границы компетенции судов и арбитражных судов в сфере гражданской юрисдикции.

Библиография:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 8 декабря 2011 года) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
2. Беляева О. Банкротство граждан // «Юридическая газета», 2011, № 18. Витрянский В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. №3. С.46.
3. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. – С– Петербург, 1907. – 426 с.
4. Мелик-Оганджанов П. Разграничение подсудности коммерческих судов от подсудности судебных учреждений общих и мировых. – Одесса, 1880. -118 с.
5. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (ред. от 6 декабря 2011 года) // «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, № 1, ст. 1.
6. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 7 февраля

²⁰ «Собрание законодательства РФ», 07.07.2003, № 27 (ч. 1), ст. 2699.

²¹ Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 года № 1-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» (ст.12) // «Собрание законодательства РФ», 29.03.2004, № 13, ст. 1110.

- 2011 года № 1-ФКЗ (ред. от 1 июня 2011 года) // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 898.
7. О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 4 июля 2003 года № 4-ФКЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.07.2003, № 27 (ч. 1), ст. 2699.
 8. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа: Федеральный конституционный закон от 25 марта 2004 года № 1-ФКЗ (ред. от 12 апреля 2006 года) // «Собрание законодательства РФ», 29.03.2004, № 13, ст. 1110.
 9. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 года) // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
 10. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 8 января 1998 года № 6-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 12.01.1998, № 2, ст. 222. (Утратил силу).
 11. Об утверждении Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 19 июля 2010 года № 1201-р // СПС «КонсультантПлюс».
 12. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса // Арбитражные споры, 2010, № 1.
 13. Проект Федерального закона № 580095-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) // СПС «КонсультантПлюс»
 14. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. -М.: Статут, 1999. – 204 с.
 15. Фоков А.П. Об итогах деятельности арбитражных судов Российской Федерации в 2010 г. и о перспективах развития электронного правосудия // «Российский судья», 2011, № 6.
 16. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.4. Торговый процесс. Конкурсный процесс. – Спб, 1912. – 596 с.
 17. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Издание 3-е Учебника русского гражданского судопроизводства, испр. и доп. – Юрьев, 1912. – 632 с.

References (transliteration):

1. Stepanov V.V. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) v Rossii, Frantsii, Anglii, Germanii. – M. :Statut, 1999. – 204 s.
2. Fokov A.P. Ob itogakh deyatel'nosti arbitrazhnykh sudov Rossiyskoy Federatsii v 2010 g. i o perspektivakh razvitiya elektronnoy pravosudiya // «Rossiyskiy sud'ya», 2011, № 6.
3. Shershenevich G.F. Kurs torgovogo prava. T.4. Torgovyy protsess. Konkursnyy protsess. – Spb, 1912. – 596 s.
4. Engel'man I.E. Kurs russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. Izdanie 3-e Uchebnika russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva, ispr. idop. – Yur'ev, 1912. – 632 s.